

Есть явления, говорить о которых непросто в силу их абсолютной самодостаточности, когда, что называется, не убавить — не прибавить, и словом «со стороны» боишься разрушить гармонию впечатления. К таким органичным явлениям, вне всякого сомнения, относится творчество рано ушедшего от нас оренбургского поэта Юрия Михайловича Орябинского. Его стихи кажутся простыми, каким казался и он сам. Но это простота глубины, прошедшая через муки взыскательного разума и неуспокоенной совести, через происходившее по нарастающей личностное самовращивание поэта. Такая простота — талант глубинного видения предмета творчества и природной данностью сказать о нём ярким и точным словом.

Татьяна Дегтярёва

ПОБЕДИТЕЛИ

Раз в году, на Девятое Мая,
Словно вдруг отойдя ото сна,
Всенародная власть вспоминает,
Что когда-то гремела война.

Что страна поднималась огромная
И, пройдя через ужас и ад,
Одолел неприятеля скромный
Победитель — советский солдат.

Воздаются с рассвета до вечера
От щедрот новорусской руки

Не вернувшимся трубные речи,
А живым из перловки пайки.

Не терзают властителей раны,
Не гнетёт их стыдливости груз:
Миллионы погибших не

встанут

Поглядеть на Советский Союз.

Подивиться на братство народов,
На хозяев страны посмотреть,
Но, увидев духовных уродов,
От разрыва сердец умереть.

А живой, молчаливо бунтуя,
Принимает подачку-еду,
Как из власовских рук Золотую,
За войну Золотую Звезду.

* * *

Не лежала душа у меня
К пустобрёхам ещё с малолетства.
Только крепло в ней день
ото дня
Деревенское это наследство,

Отличать обучалась она
Гул весомый от звона пустого,
Словно знала: придут времена
Легковесного лживого слова.

Как в угаре и пьяном дыму,
Поразвесят и слюни, и уши
И поверят ему одному
Без корней неокрепшие души.

В мишуре митинговых словес,
Где лукаво и Господа имя,
Не поймут, что куражится бес
Над Россией и ими самими.

Сколько ж надо работать векам,
Чтобы души доверились снова
И своим заскорузлым рукам,
И в мученьях рождённому слову?

* * *

Было ли это когда-то
Или приснилось тебе?
Летнего утра прохлады
Тихо плывёт по избе.
Там на загнётке услада —
Свежих оладушек дух.

Не выгонял ещё стада
К дальним полянам пастух.
Бабушки оклик нестрогий,
Скорые сборы, а там —
Полеми пути и дороги
К ягодным вашим местам.
Тучная рожь колосится
И зеленеют овсы.
Любо по травам носиться,
Грузным и полным росы.
Любо, что день ещё долог
И небеса высоки.
Вот и берёзовый колокол
Возле деревни Борки.
От земляники нагретой
В нём духовитая сладость.
Хочется в жаркое лето,
В ягодник этот упасть.
Навзничь, бездумно, неволью,
К небу открытой душой —
Господи, как же привольно!
Господи, как хорошо!
Где-то кукушка кукует,
Что тебе эти года,
Если душа не тоскует,
Если она молода.
Всё в мироздании просто
Может она принимать:
Рядом и братья, и сёстры,
Рядом здоровая мать.
К вечеру грома раскаты
Вас подгоняют домой.
Было ли это когда-то?
Было ли, боже ты мой?

УЛЕТЕВШИЕ ГОЛОСА

После бабьей красы в лесах,
А потом затяжных дождей
Снова вспыхнуло и небесах
Ярче вроде, но холодней.

Светом ласковым и добрым
Не блеснёт уже — грей-не грей —
Почерневшее серебро
Приозёрных осокорей.

И повывмокшие поля,
И сквозняк одиноких роц,
Где недавно ещё гулял,
Нагоняют тоску и дрожь.
Затуманивают глаза
В обеспеченной тишине
Улетевшие голоса
Птах, невидимых в вышине.
До весны им и стол, и кров
Обеспечит заветный юг...
И потягивает с северов
Недалёким ознобом выюг.
Улетело последнее лето,
Многоцветье лугов позади,

Улетело и кануло в Лету,
В листопады, туманы, дожди.
Не жалею, что небо поблекло,
За дождями завьюжит зима,
Потому что в душе человек я
Философского склада ума.
Оттого, что хочу-не хочу я,
Не изменишь порядок вещей,
А кричу ли, ворчу ли, молчу я
Не удержит отлёта грачей.
Будь я праведник, тать или
жулик,

А поднимутся в серую мглу.
Лучше я поутру провожу их
И к рабочему сяду столу.

Так уж мило занятие это —
Слову русскому верой служить,
Что тоской по ушедшему лету
Не хватает мне времени жить.

* * *

Что-то прощальное нынче
послышалось в голосе
И величавом, по кругу, полёте
грачей.
Значит, Земля наклоняется
Северным полюсом.
В сторону осени, мороси, долгих
ночей.
Значит, опять бездорожья тоска
первобытная
Станет невольню слова ямщика
навевать
Про сокровенное и до конца
не избытое,
Как по любимой однажды
пришлось горевать.
Карие очи уступят кольцу
обручальному.
Детям наказу, жене и поклону
родне,
И понесётся, не раз повторяясь,
печальное:
Мочи, мол, нету — осталась
отрада в вине.
Только вино от сумятиц
душевных излечит ли?
Да и грачи в небесах гомонят
не о нём.
Памятней просто бывают
последние встречи.
Если разлука холодным
коснулась огнём.

* * *

Вот уже третью неделю
От наступления выюг
Стаями, клином, артелью
Тянутся птицы на юг.

Круговорот повторенья
Сотый и тысячный год
В их величавом паренье
В этот великий исход.
Без суетливости к югу
Ляжет одна из дорог.
Танец отлётного круга —
Будущей встречи залог.
В птичьем немом обещаньи
Вязнет лукавая речь.
Горькая прелесть прощаний
В предощущении встреч.
Ведь возвращенье к причалу,
Что в колыбели качал, —
Тайна земного начала.
Мудрость начала начал.

ПАУТИНА ОСЕНИ

В ночь не случайно и мудро
Вызвездило небеса,
И по морозцу на утро
Заполыхали леса.
Перед тоской угасанья
Надо ж так землю любить.
Чтобы единым касаньем,
Как под венец, нарядить!
Золото листьев рябины.
Дуба чеканную медь
Тесно связать паутиной —
Это ведь надо суметь!
Видимо, все мы на свете
Крепче пружины стальной
Связаны тоненькой этой
Лишь паутинкой одной.
И в расставаньях и встречах
Связи незримая нить
Голову буйную легче,
Зная об этом, склонить.
Вроде уже и не страшно

Кануть в погибельном сне.
Если озимыми пашен
Вспыхнешь опять по весне.

ВЕСЕННИЕ СОКИ

До высокого синего звона
Восходящие соки земли,
Наполняя теплом и озоном,
Над собой небеса вознесли.
Времена подоспели и сроки,
И пожухлую серость миров
Напрягают весенние соки
Изобилием сфер и шаров.
И, ломая запоры и клетки,
Изменяют они неспроста
Узловатые зимние ветки
До зелёных овалов листа.
Всё напористо, ярко и бодро.
И в упругости этой тугой
Округляются груди и бёдра,
И походка, и брови дугой.
Округляются дали и выси,
И в немыслимой их высоте
Чужеродны корявые мысли
О земной суете и тщете.

* * *

Весна сердита и мрачна —
Ни света, ни тепла.
И не спешит ещё она
Творить свои дела.
Пробило время на часах
Очнуться и воспрять.
Однако морок в небесах
Заморосил опять.
И то ли ночью, то ли днём —
Поди тут разберись! —

И снегом сеет, и дождём
Затянутая высь.

Но в ожидании, когда
Проглянут небеса,
Уже спадают холода,
Готова чудеса.

А их предчувствием полны
По избам старики.

Уж коль дожили до весны.

То смерти не с руки
Косой махать и ворошить
Оттаявший погост.

Хоть век живи — охота жить

И выпрямиться в рост.

Взглянуть на Божью благодать

Ещё хотя бы раз.

Теперь и силы подождать

Прибавился запас.

Трава прокалывает снег,

И почки рвут печать.

Не век же хмуриться весне,

Не век же ей сердчать.

ОБМОРОК

Ещё вчера казалась неотложной

И бесконечной вереница дел,

А нынче обнаружилось:

возможен

У этой бесконечности предел,

Я торопился, подгоняя утро,

Себя привычно в лености вина...

А дальше — бездна чёрная,

как будто

На свете белом не было меня.

Но мир не рухнул,

не остановился —

Смеялся, плакал, по делам бежал,

Не хуже и не лучше становился,

Покуда я без памяти лежал.

Очнувшись, понял: умирать

несложно,

И всё на свете можно отложить,
А в жизни дел бывает

неотложных —

Насколько сил отмерено

прожить.

ОЧЕРЕДНЫЕ КНИГИ

Однажды автографы я раздавал

На свежем издании и сдуру —

Без умысла, правда, —

последней назвал

Свою небольшую брошюру.

А старый писатель, разведчик

седой,

Каких и война не сломала,

Сказал мне:

— Мужик ты ещё молодой

И книжек напишешь немало.

И новой пусть будет,

и очередной

Работой твоей многолетней,

Ты сам подберёшь ей эпитет

любой,

Забудь только слово

«последний».

Я мудрым заветом доселе живу

От новой поэмы до новой

И даже последними не назову

Предсмертные строчку и слово.

КАЛЕНДАРИ

Всё врут календари.

А. С. Грибоедов.

Хоть календарь и соврёт

О неизбежном стареньи,

Да не лукаво споёт

Птаха в соцветьях сирени.

Чисел сочащийся яд
Глянет со стенки с угрозой,
Но беззаботно звенят
В дальних лугах сенокосы.
В беге часов и минут
Мы обмануться бы рады.
Врут календарики, врут.
Только не врут листопады.
Может солгать календарь
Перекидной и настенный —
В поле, как ныне и встарь,
Снег и метель необманны.

СОЛОВЕЙ

На все лады писали о любви,
Луной и страстью книги
наводнили,
В которых от истомы соловьи
Безумные колена выводили.
Сомненья нет, по молодости лет,
Когда ночами лунными не
спится,
И будоражит запредельный свет,
Чудесно слушать серенькую
птицу.
Дурманит май черёмухой в цвету,

Душа щемит от щёлканья и
свиста
И с песней этой прямо на лету
Готова вмиг в неведомое
взвиться.
В какие-то подзвёздные края,
Где ни тоски не знают,
ни печали.
И всё отрадней слушать соловья,
Ни месяцев, ни лет не замечая.
Его восторг новее и новей.
Отброшена несмятая подушка...
Одна беда: умолкнет соловей —
Начнет года отсчитывать
кукушка.

* * *

Как хорошо писать стихи,
Когда душе поётся,
Не тяготят её грехи,
А мысли чисты и легки,
И книга издаётся!
Пусть это не великий том,
А тонкая брошюра,
Но посветлее станет дом,
Где том напишется потом
Моим внучонком Шурой.

